

ЦИТАТЫ ПОБЕДЫ

Григорий Иванович Белянков

«Привет с фронта», так начиналось одно из писем нашего земляка военного корреспондента Григория Ивановича Белянкова своим родным, проживающим в селе Ракша, жене Галине Сергеевне и четырехлетней дочери Женечке.

«...Здравствуй, дорогая, любимая Галя и любимая дочка Женечка! Вот уже около недели я ожидаю от тебя письмо. Но ожидания напрасны. Сегодня утром наш редактор принес письма. Думал, и мне есть, но, увы! Знаю, что ты пишешь, но, видно, где-то задержалось в пути. Идет небольшой снежок. Он мелкими хлопьями тихо опускается на землю. Слышны изредка отдельные очереди пулемета «максимки» или выстрелы советского орудия. И опять тишина, мертвая. Как будто здесь нет войны. Становимся... (далее - неразборчиво). Так и смотрел бы, и смотрел на природу, не опуская глаз. Почему я пишу о погоде? Да, потому, что все меня заставляет вспоминать, как мы жили до войны, как я любил свою работу. Иногда просиживал и ночи... Идешь, бывало, а тебя встречают знакомые люди. Шутишь с ними, веселишься. А дома встречает родная семья. Посылаю тебе фотокарточку. Мне присвоили звание лейтенанта. До свидания, крепко целую, ваш Гриша.

26 января 1943 года».

Вот такое житейское послание с фронтовой полосы. Что происходило с нашим родственником в 1941-1942 годах, остается только предполагать. Но писем за этот период войны не сохранилось. Читаем следующие:

«Здравствуйте, мои любимые Галя и Женечка! Примите мой фронтовой привет и ряд добрых пожеланий в вашей одинокой жизни без меня. Галя! Вчера получил твое первое письмо, ты, может быть, не поверишь, как я был рад этому письму. Нет для меня больше счастья, чем быть с вами. Вернуть бы только это. Но пока идет война, ничего не поделаешь... Сейчас пятый час утра, а почта придет часов в 8-9, поэтому тороплюсь с ответом. А жизнь наша такая, воюем и воюем, а я пишу обо всем и передаю почтой. Поздравляю вас с днем 26-й годовщины Великой Социалистической революции. Мы готовимся к ее встрече. Если бы я был дома, как весело мы встретили бы этот праздник. Крепко целую, обнимаю мою курносую дочку Женечку. Ваш Григорий.

6 ноября, 1943 год».

«Галя, здравствуй. Привет моей милой дочке Женечке! Сегодня выбрал время хоть немного написать. Второй день едем маршем. Немец убежал далеко, вернее, не убежал, а выбили его. Ехать еще много – километров 180. Уже переехали за старую границу. Вчера, то есть 4 июля, прослушали приказ тов. Сталина о взятии Полоцка. Нам тоже объявлена благодарность, и вторично представили нашу дивизию к награждению. А вчера я увидел следы немецкого

зверства и разгула. Мы проезжали через (зачеркнуто), когда-то город был неплохим, а сейчас одни руины. Кирпичные здания сожжены и взорваны. Смотреть больно. Людей тоже нет, всех угнал паршивый немец. А я, Галя, поверь, очень занят работой. Вчера ни минуты не было свободного времени, весь день ехал, а где остановимся, принимаюсь писать донесение. Надо сказать, мой труд в период наступательных боев заслуживает внимания больших начальников. Полковник, приехавший из армии, рассказал, что моей работой очень доволен Военный Совет, и что меня уже представляли к награде. 12 дней боев не так были опасны для жизни. Мы останавливались там, где противник нас не мог заметить и обстрелять. А вообще у нас успехи замечательные, гоним немца здорово! Едем и едем, все дальше от тебя, однако кажется, что я, наоборот, еду к дому. Или сердце чувствует победный конец. Так бы нам двигаться ежедневно, так бы мы быстро разделались с фрицами. Ну, все, Галочка, черноглазая моя, я поехал дальше. Крепко целую, обнимаю вас, твой Гриша.

5 июля, 1943 год».

Одно из писем Григория Ивановича адресовано его 6-летней дочке.

«Женя, здравствуй! Прими от меня привет и ряд добрых пожеланий в твоей детской жизни. Послал тебе, Женя, тетрадь и большую книгу. Скоро ты пойдешь в школу. Мой наказ тебе: учись хорошо, будь послушной, люби и уважай учительницу и маму. ...Учись, Женя, так, как мы бьем фашистов, а бьем мы их отлично. Каждый день продвигаемся вперед, освобождаем от немцев детей, стариков, женщин. Скоро придем к Гитлеру и уничтожим его и фрицев подчистую, и тогда я вернусь к тебе, моя любимая дочка. Жди меня, я обязательно приеду, крепко целую тебя. Твой папа.

7 августа, 1944 год».

На обороте этого письма детской рукой печатными буквами шестилетняя Женя написала ответ своему папе. Она не ходила еще в школу, но знала азбуку и умела писать, как многие дети тех лет. Тут же скажем, что Евгения Григорьевна выполнила наказ отца. С золотой медалью закончила школу, Ленинградскую академию лесного хозяйства им. С.М.Кирова, 40 лет преподавала в современной гуманитарной Академии г. Майкоп Адыгейской республики. Она и сейчас проживает там с дочкой, зятем, внуками и правнуками. А мы вновь погружаемся в воспоминания военных лет...

«Здравствуйте, мои дорогие и любимые Галя и Женечка! Примите от меня, мои дорогие, большой фронтовой привет. Галя, от тебя за эту неделю я получил три письма. Благодарю тебя от всего сердца за это и целую тебя. Только тебе, Галя, пишу на эти три – один ответ. Мы все время переезжаем с места на место. У нас, воинов, сейчас одна задача – уничтожить отрезанную нами группировку немцев в Прибалтике (Эстонии, Латвии, Литве). Если эта группировка будет уничтожена, то это значит, в основном, война будет на пороге своего конца. Теперь ждать недолго. Дело в том, чтобы осталась жизнь! Так давай, Галя, вместе завоевывать славу стране – ты в тылу, а я на фронте. Пусть нами будут гордиться и Родина, и народ. Только частенько о тебе вспоминаю, Женю представляю. Резко стал скучать, Галя, и сам не знаю, почему. Теперь бы хоть повидаться. Но не представляется такой возможности. Придется ждать конца войны. Целую тебя и Женю.

20.08.1944 г.».

«Здравствуйте, милая Галя и дорогая Женечка! Ты пишешь, Галя, что завоевала рекорд. Молодец! Рад твоим успехам. Горжусь тобой. Своими достижениями ты воодушевила меня. Учти, милая, работаешь ты на государство, на нас, на меня. Кроме того, ты завоевала среди людей почет и уважение, что является большой честью. Так учти, Галя, твой труд идет на

благо Родины, на благо быстреего разгрома немецких захватчиков. Помогай тем, кто трудится с тобой. Ведь вместе можно гору свернуть. Сейчас, Галя, нахожусь в госпитале. Прошу не беспокоиться обо мне. Чувствую себя хорошо. Ранение средней тяжести в голову. Сколько лечить будут, не знаю. Вот угораздило! Ведь первый раз за войну угодил в госпиталь. Попали под бомбежку. Но я еще легко отделался... Хоть и в голову ранение, но касательное. Недельки две, думаю, придется повалиться. Все, мои дорогие, целую, обнимаю крепко, ваш Григорий.

12 марта 1945 г.».

Последнее сохранившееся письмо из переписки Григория Ивановича с Галиной Сергеевной датируется 21 октября 1945 года. Шесть месяцев прошло с момента полной окончательной и бесповоротной Великой Победы советского народа над фашистской Германией.

«Кишинев. Молдавия. Дорогие мои Галя и Женечка! Как я скучаю! День ото дня жду приказ об увольнении домой. Но что-то медлят. Меня уволят по состоянию здоровья, как ограниченно годного к службе. Так что, мои любимые, скоро отлично заживем совместной счастливой жизнью. Здоровье мое сейчас стало хорошим. А приеду к тебе, Галя, оно будет еще лучше. Меня интересует, Галя, кто из знакомых вернулся домой? Едут ли офицеры? Передавайте привет родителям, родным и знакомым. Целую тебя и Женю. Ожидайте меня домой.

Твой Григорий».

Григорий Иванович вернулся в родную Ракшу. Очень долгое время они вместе с Галиной Сергеевной занимались фотографией, обустроив в своем доме небольшой павильон, где фотографировали земляков на документы, на память и пользовались большим уважением и почетом среди односельчан. Это было самое любимое занятие Григория Ивановича, о котором он мечтал всю войну.

У Григория Ивановича и Галины Сергеевны Белянковых была большая хорошая жизнь. Он умер в 1987 году, она - в 1993 году, оба похоронены в Ракше. Мы, родственники, бережно храним в своих сердцах память об этих замечательных людях. Надо сказать, что время от времени Г.И.Белянков писал небольшие заметки - воспоминания о фронтовых товарищах, о боевых действиях, о пережитом. Перебирая теперь пожелтевшие и истлевшие от времени листочки, фронтовые письма, испытываешь непередаваемое волнение, трепет и вместе с тем глубочайшее уважение и признательность не только Григорию Ивановичу Белянкову, но и миллионам советских людей, которые преданно, беззаветно и честно выполняли свой долг, ни минуты не колеблясь, не сомневаясь в том, что «Победа будет за нами!».